

"Выходи!" - холодно рявкнула Хуй Ци. Из кустов появилась фигура, в руке блеснул нож, а белая рубашка была испачкана кровью. "Токаге Гомаса? Ты тоже мучаешь кошек? Похоже, Геко не научил тебя уму-разуму." "Ну... Я здесь, чтобы поймать студентов, вот и все." Сказав это, он указал на студента, поднимающегося с земли. Хуй Ци с интересом наблюдала за Токаге Гомасой, недоумевая, не считает ли он ее дурой, глядя ей прямо в глаза. "Как ты собираешься ловить студентов ножом? Почему бы тебе не сказать, что ты хочешь поймать гулей?" Однако Хуй Ци не стала его дальше смущать. Как и говорил сам Токаге Гомаса, они оба были преподавателями академии, и не было смысла унижать друг друга. Хуй Ци слышала о степени извращения Токаге Гомаса. Чудо, что он не погиб от рук Геко в свое время. В конце концов, Геко был талантом, которого он мучил. Даже методы, которые использовал Геко из 11-го района, чтобы пытать Канеки Кен, он перенял у Токаге Гомаса. Единственным, кого нужно было обезвредить, был студент, напавший на нее. "Что случилось? Учитель, почему вы здесь? У меня болит живот... Что со мной произошло?" Хуй Ци увидела, как студент встал, потрогал свои волосы и посмотрел на нее с растерянным видом. "Ты забыл все? Неужели ты не помнишь, что сделал?" - осторожно спросила Хуй Ци, указывая на мертвую кошку под его ногами. "А?! Что это? Кто это сделал? Как страшно!" "□□□" На лице Хуй Ци появилось всё больше сомнений. Неужели он одним ударом лишил ее памяти? Но она всё равно помнила его, знала, что он учитель. "Учитель, это... Что это такое? У меня очень болит живот... Можно мне вернуться к учебе?" В этот момент, когда атмосфера была пронизана странностью, декан подошел. "Джун? Это ты. Иди спать." "Хорошо, хорошо, декан." Хуй Ци стояла в стороне, наблюдая за их разговором, пристально глядя на них. Декан облегченно выдохнул, только когда девушка по имени Джун Тоу ушла. "Ты не знаешь историю этой девочки. Она больна." "Я знаю, что она больна, но если вы её отпустите, что если она заразит кого-нибудь? Я не хочу преподавать кучу сумасшедших." "Ну... Она не заразная, и мы отпускаем ее, потому что она особенная." Хуй Ци молчала. Она была настолько особенной, что смогла напасть на специального следователя и в итоге была оправдана. "Иди со мной." Заметив неверующий взгляд Хуй Ци, декан тут же повел её в архивный зал, где хранились все личные дела студентов ССГ. В углу находилась отдельно стопка бумаг. Декан порылся несколько минут, прежде чем вытащил лист и протянул его Хуй Ци. "Эта стопка - все студенты с проблемами в ССГ. У некоторых психические проблемы, у других - семейные. Они были отправлены сюда по разным причинам." "Так академия ССГ еще и психиатрическая больница?" "Нет, нет, нет, Джун Тору особенная. У неё проблемы с психикой и с семьей. Ты узнаешь об этом, если прочтешь её личное дело." Увидев, как декан это говорит, Хуй Ци пришлось подавить свои сомнения и посмотреть на лист в своих руках. Первая строчка, которую она увидела, была крайне шокирующей. Даже будучи образованной, Хуй Ци сузила зрачки и неосознанно сделала резкий вдох. Джун Тору, чья семья была ужасна, с самого рождения была любимой игрушкой отца. Каждый раз, когда он её издевался, Джун делала вид, что ей нравится, и хвалила отца за то, что он такой сильный. Даже когда она просила о помощи, её мать пряталась и молча наблюдала, ничего не делая. После продолжительного периода, психические проблемы Джун стали проявляться. Позже, во время очередного издевательства, психически неуравновешенная Джун убила свою семью, а потом избирательно потеряла память и забыла о преступлении, свалив вину на действия гуля. "ССГ не оставалось ничего другого, как отправить её сюда. По мнению профессиональных врачей, Джун Тору действительно потеряла память, что можно также трактовать как расщепление личности. Из гуманных соображений, её не судили." На лице декана было полное бессилие. Эта проблемная девочка иногда болела, но это не сильно влияло на академию в целом. Академия ССГ просто закрывала на это глаза, но не ожидала, что она нападет на специального следователя. "Понятно... Значит, я увидела темную личность Джун Тору, а потом появилась нормальная личность." В этот момент Хуй Ци не оставалось ничего, кроме как смириться. С точки зрения гуманизма, действительно невозможно определить вину. Другая сторона не причинила ей никакого существенного вреда, но она все равно была от него отделалась. "Я понимаю. Вам тоже нужно отдохнуть." Хуй Ци собралась и вернулась в общежитие для

преподавателей. К счастью, в этот раз никаких особенных событий не произошло. Всё было нормально. ————— В темной комнате в углу, свёрнувшись калачиком, сидела фигура, читающая книгу. В том же углу лежали ещё несколько книг. "№240. Всё в порядке... Он питается нормально, не проявляет самоповреждающего поведения, не воет.

Предположительно, находится в состоянии амнезии." Выслушав доклад охранника, Арима Такашо кивнул, наблюдая за каждым движением Канеки Кена. Похоже, он был прав, дав ему эту книгу. Когда Хуй Ци сообщила Ариме Такашо, что будет затруднять жизнь Канеки Кену, Арима Такашо в тот же день вернулся в Quikuriya. В тот день Канеки Кен плакал, наносил себе увечья, отказывался от еды как обычно, лишь бы Арима Такашо отпустил его. Увидев это, Арима Такашо без колебаний сообщил Канеки Кену, что все, кого он хотел защитить, были убиты им самим и Хуй Ци, а все люди в 20-м районе были убиты. Услышав эту новость, Канеки Кен мгновенно сломался и стал ещё хуже... Отказ от еды превратился в голодовку, он часто был по ночам. Если он продолжит так жить, он, несомненно, умрёт. С одной стороны, на него давила Хуй Ци, с другой - Канеки Кен был одноглазым королем, которого он выбрал. Поэтому Арима Такашо изучил прошлое Канеки Кену в человеческом обществе и узнал, что Канеки Кен любил читать и учился в университете Камий. Основываясь на этой информации, Арима Такашо решил принести Канеки Кену книги, и это решение оказалось верным. В сочетании с книгами и временем, Канеки Кен постепенно забыл свои болезненные воспоминания, оставив только память об Ариме Такашо, приносящем ему книги. К этому моменту состояние Канеки Кена стабилизировалось, и одновременно с этим декан и Шу Ёшитоки отдали распоряжения о готовности назначить Канеки Кена следователем третьего класса, но до этого ему необходимо было какое-то время учиться в академии. "Я не могу вечно называть тебя №240, верно? Выбери два китайских иероглифа, которые тебе нравятся, и они станут твоим именем." "Имя?" Канеки Кен долго думал и, наконец, выбрал два китайских иероглифа из книги. "Тогда с этого момента тебя будут звать Сасаки Хайсе." Сказав это, Арима Такашо открыл старую дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/110574/4169523>